

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
4 October 2022
Russian
Original: French

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Мали в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Мали в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции¹, на своих 403-м и 404-м заседаниях², состоявшихся 12 и 13 сентября 2022 года. На своем 418-м заседании, состоявшемся 22 сентября 2022 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Мали в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, который был подготовлен с учетом его руководящих принципов. Кроме того, Комитет благодарит государство-участник за письменные ответы³ на перечень вопросов⁴.

3. Комитет также выражает признательность за конструктивный диалог, который состоялся с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых для осуществления Конвенции, и открытость, с которой делегация ответила на заданные им вопросы. Он благодарит государство-участник за дополнительную информацию и разъяснения, представленные во время устных выступлений.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что государство-участник присоединилось практически ко всем международным договорам по правам человека, включая несколько факультативных протоколов к ним, и ратифицировало Римский статут Международного уголовного суда.

5. Комитет приветствует признание государством-участником компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции соответственно.

6. Комитет также приветствует прогресс государства-участника в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

* Приняты Комитетом на его двадцать третьей сессии (12–23 сентября 2022 года).

¹ CED/C/MLI/1.

² См. CED/C/SR.403 и CED/C/SR.404.

³ CED/C/MLI/RQ/1.

⁴ CED/C/MLI/Q/1.

a) включение в Уголовный кодекс преступлений, вытекающих из Римского статута Международного уголовного суда, включая насильственное исчезновение как преступление против человечности (ст. 29 Уголовного кодекса);

b) утверждение проекта нового уголовного кодекса в ходе семинара, который был проведен с 15 по 20 августа 2022 года и в котором приняли участие представители Национального переходного совета, члены гражданского общества, ученые, технические и финансовые партнеры;

c) принятие закона № 2019-072 от 24 декабря 2019 года о законе об ориентации и программировании системы правосудия на период 2020–2024 годов.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

7. Комитет признает множество серьезных трудностей, с которыми сталкивается государство-участник, и отмечает меры, принятые государством-участником для выполнения своих обязательств по Конвенции. Однако он считает, что на момент подготовки настоящих заключительных замечаний действующее в государстве-участнике законодательство, направленное на предупреждение насильственных исчезновений и наказание за них и обеспечение прав жертв, его применение, а также поведение некоторых его компетентных органов не в полной мере соответствовали обязательствам по Конвенции. Комитет особенно обеспокоен большим количеством заявлений о насильственных исчезновениях, многие из которых произошли после вступления Конвенции в силу. Он призывает государство-участник выполнить его рекомендации, которые были сформулированы в конструктивном духе сотрудничества, чтобы обеспечить полное осуществление Конвенции в законодательстве и на практике. В этой связи он предлагает ему воспользоваться продолжающимися дебатами по различным законопроектам в областях, представляющих интерес для Конвенции, для выполнения рекомендаций, сформулированных в этих заключительных замечаниях.

1. Справочная информация

Применимость Конвенции

8. Комитет сожалеет, что не было зарегистрировано никаких судебных решений по делам о насильственных исчезновениях и что, согласно государству-участнику, неприменение Конвенции обусловлено, в частности, тем, что судьи неохотно выполняют ее положения⁵. В этой связи Комитет с удовлетворением отмечает представленную в ходе диалога информацию об усилиях по повышению осведомленности о Конвенции (ст. 23).

9. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия по обучению судей, прокуроров и адвокатов положениям Конвенции, с тем чтобы она применялась и учитывалась национальными судами.

Невозможность отступления от запрета насильственных исчезновений

10. Комитет обеспокоен тем, что во внутреннем законодательстве конкретно не предусматривается недопустимость отступления от запрета насильственных исчезновений при любых исключительных обстоятельствах и что государство-участник не предоставило информацию о законодательных положениях и мерах, принятых для обеспечения того, чтобы никакие исключительные обстоятельства не могли служить основанием для отступления от права не подвергаться насильственному исчезновению (ст. 1).

11. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для прямого включения во внутреннее законодательство абсолютного запрета на

⁵ CED/C/MLI/RQ/1, п. 5.

насильственные исчезновения в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции и обеспечить, чтобы меры, принимаемые в контексте борьбы с терроризмом, не влияли на эффективное осуществление Конвенции и чтобы никакие исключительные обстоятельства не могли служить оправданием насильственного исчезновения.

Национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека

12. Комитет приветствует создание Национальной комиссии по правам человека в соответствии с законом № 2016-036 от 7 июля 2016 года. Он также приветствует тот факт, что в марте 2022 года Глобальный альянс национальных правозащитных учреждений повторно присвоил Комиссии статус «А». Однако он отмечает, что государство-участник не предоставляет достаточной информации о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы Комиссия располагала финансовыми, техническими и людскими ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения ее функций на всей территории государства-участника. Государство-участник также не указывает меры, принятые для распространения информации о Комиссии среди всего населения и национальных и местных органов власти.

13. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить Национальную комиссию по правам человека необходимыми финансовыми, техническими и людскими ресурсами для надлежащего выполнения своих функций на всей территории Мали. Он также рекомендует ему распространять информацию о Комиссии и ее полномочиях среди всего населения, а также национальных и местных органов власти.

Национальный механизм по предупреждению пыток

14. Комитет отмечает существование национального механизма по предупреждению пыток в рамках Национальной комиссии по правам человека и признает важную роль, которую этот механизм может сыграть в предотвращении насильственных исчезновений. Однако он отмечает, что государство-участник не предоставляет достаточной информации о составе механизма и его отношениях с Комиссией, о том, как он выполняет свой мандат, какие места содержания под стражей он посещает, как организуются его посещения, о количестве посещений в год, их результатах и о том, как соответствующие органы власти сотрудничают в деле их осуществления.

15. Комитет рекомендует государству-участнику предоставить ему информацию о структуре национального механизма по предупреждению пыток, его взаимоотношениях с Национальной комиссией по правам человека с точки зрения независимости и о том, как он выполняет свой мандат. Он также рекомендует выделить механизму материальные и людские ресурсы, которые позволят ему эффективно выполнять свою превентивную миссию.

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (ст. 1–7)

Статистическая информация и базы данных

16. Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что оно не располагает статистической информацией или базами данных об исчезнувших лицах (ст. 1, 2, 3, 12 и 24).

17. Государству-участнику следует создать безотлагательно базу данных и подготовить точную и актуальную статистическую информацию об исчезнувших лицах в разбивке по полу, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возрасту, гражданству, месту происхождения и расовой или этнической принадлежности. Такая статистическая информация должна включать дату исчезновения; число лиц, местонахождение которых было установлено, как живых, так и умерших; и количество случаев, в которых, возможно, имело место участие государства в той или иной форме по смыслу статьи 2 Конвенции.

Самостоятельное преступление насильственного исчезновения и надлежащие меры наказания

18. Комитет обеспокоен тем, что насильственное исчезновение еще не является самостоятельным преступлением в соответствии с национальным законодательством. Однако он отмечает, что статья 324-55 проекта нового уголовного кодекса устанавливает насильственное исчезновение как самостоятельное преступление, и считает, что данное в ней определение соответствует положениям статьи 2 Конвенции (ст. 2, 4 и 8).

19. **Комитет предлагает государству-участнику незамедлительно завершить процедуру принятия нового уголовного кодекса, обеспечив наличие в нем положения, криминализирующего насильственное исчезновение как самостоятельное преступление в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и предусмотреть, чтобы срок исковой давности был продолжительным и соразмерным чрезвычайной серьезности этого преступления и, с учетом его дрящегося характера, исчислялся с момента окончания преступления.**

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц и выполнение приказа

20. Комитет обеспокоен тем, что уголовное законодательство: а) не предусматривает привлечение к ответственности вышестоящих должностных лиц в условиях, изложенных в пункте 1 b) статьи 6 Конвенции; и b) прямо не исключает ссылки на выполнение приказа в качестве оправдания насильственного исчезновения (ст. 6 и 23).

21. **Комитет рекомендует государству-участнику привлекать к уголовной ответственности и соответствующим образом наказывать любое лицо, которое совершает акт насильственного исчезновения, приказывает, подстрекает или побуждает его совершить, покушается на его совершение, является его пособником или участвует в нем, как это предусмотрено в пункте 1 а) статьи 6 Конвенции. Он также предлагает государству-участнику гарантировать, чтобы внутреннее законодательство конкретно устанавливало уголовную ответственность начальников и предусматривало, что приказы или распоряжения начальства не могут служить оправданием преступления насильственного исчезновения, как это предусмотрено в пунктах 1 b) и 2 статьи 6 Конвенции.**

Отягчающие и смягчающие обстоятельства

22. Комитет отмечает, что статьи 18 и 19 Уголовного кодекса не учитывают отягчающие и смягчающие обстоятельства в случаях насильственного исчезновения и что смягчающие обстоятельства, предусмотренные в статье 6.5 проекта нового уголовного кодекса, конкретно не включают эффективное содействие «возвращению исчезнувшего лица живым», как это предусмотрено в пункте 2 статьи 7 Конвенции.

23. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы преступление насильственного исчезновения, включенное в проект нового уголовного кодекса, влекло за собой соответствующее наказание, учитывающее его крайнюю тяжесть, но исключаящее смертную казнь. Комитет также предлагает государству-участнику рассмотреть возможность включения в свое законодательство всех конкретных смягчающих и отягчающих обстоятельств для преступления насильственного исчезновения, которые предусмотрены в пункте 2 статьи 7 Конвенции.**

Амнистия

24. Комитет обеспокоен законом № 2012-020 от 18 мая 2012 года об амнистии за действия, совершенные во время мятежа, который привел к отставке президента Республики, и законом № 2019-042 от 24 июля 2019 года о законе о национальном примирении в той мере, в какой они могут быть истолкованы как применимые к преступлениям насильственного исчезновения. Комитет особенно обеспокоен тем,

что в деле Амаду Хайя Саного обвиняемые были освобождены на основании закона о национальном примирении (ст. 7, 11 и 24).

25. Комитет рекомендует государству-участнику отменить любое положение, которое освобождает лиц, виновных в насильственных исчезновениях, от уголовного преследования или наказания. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для устранения возможности предоставления амнистии в случаях международных преступлений, включая насильственные исчезновения.

Действия, совершенные негосударственными субъектами без участия государства

26. Комитету известно о многочисленных проблемах, с которыми сталкивается государство-участник в результате серьезных злоупотреблений, включая исчезновения, совершенных негосударственными вооруженными группами. Тем не менее он сожалеет, что не получил информации о проведенных расследованиях этих исчезновений и их результатах, в том числе о мерах наказания, примененных к виновным, а также о помощи, оказанной жертвам, и о розыске и местонахождении исчезнувших лиц (ст. 3).

27. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия по обеспечению того, чтобы утверждения о деяниях, определенных в статье 2 Конвенции, совершенных вооруженными группами без разрешения, поддержки или согласия государства, оперативно, тщательно и беспристрастно расследовались и чтобы предполагаемые виновные были привлечены к ответственности и, в случае признания их виновными, приговорены к наказаниям, соразмерным тяжести совершенных ими деяний. Комитет далее рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для оказания помощи жертвам, поиска и установления местонахождения лиц, исчезнувших в результате действий этих вооруженных групп, а также для предотвращения подобных актов.

3. Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (ст. 8–15)

Заявления о насильственных исчезновениях, расследования и поиски

28. Комитет обеспокоен многочисленными заявлениями о насильственных исчезновениях, предположительно совершенных Малийскими вооруженными силами, Главным управлением государственной безопасности или вооруженными группами, действующими под контролем, с разрешения или молчаливого согласия государства, а также тем фактом, что ни одно из расследований этих утверждений до сих пор не привело к вынесению обвинительных приговоров, что приводит к сохранению атмосферы безнаказанности. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что военная полиция не гарантирует эффективной передачи сообщений о преступлениях и что следователи сталкиваются с трудностями при обеспечении безопасности своих перемещений на места преступлений в зонах конфликтов. Комитет также обеспокоен утверждениями о том, что при определенных обстоятельствах сотрудники судебных органов причастны к насильственным исчезновениям, ответственность за которые несет Главное управление государственной безопасности. Кроме того, Комитет сожалеет, что не получил точной информации о механизмах, позволяющих исключить из расследования насильственного исчезновения любое лицо, которое может быть заподозрено в участии в насильственном исчезновении (ст. 1, 11, 12 и 24).

29. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия по обеспечению права всех жертв насильственных исчезновений на правосудие, установление истины и возмещение ущерба, обеспечивая при этом, чтобы меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, полностью соответствовали Конвенции. При этом государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все утверждения о насильственных исчезновениях расследовались оперативно, тщательно и беспристрастно, даже

при отсутствии официальной жалобы, и чтобы виновные были привлечены к ответственности и наказаны соразмерно тяжести совершенных ими деяний;

b) обеспечить, чтобы государственные служащие, подозреваемые в причастности к совершению преступления насильственного исчезновения, отстранялись от исполнения своих обязанностей с начала расследования и на весь его период, без ущерба для соблюдения принципа презумпции невиновности, и чтобы правоохранительные органы или силы безопасности, сотрудники которых подозреваются в участии в насильственном исчезновении, не могли принимать участие в расследовании;

c) поощрять и облегчать безопасную подачу жалоб и активное и безоговорочное участие в расследовании жертв, включая родственников исчезнувшего лица, которые этого пожелают;

d) обеспечить, чтобы сотрудники судебных органов не потворствовали насильственным исчезновениям и не участвовали в них каким-либо образом;

e) обеспечить полное соблюдение права жертв на установление истины на всех этапах разбирательства, в частности путем обеспечения их регулярного информирования о ходе и результатах расследований, даже если они не подали гражданский иск;

f) принять все необходимые меры для обнаружения, освобождения и, в случае смерти, идентификации всех лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, судьба которых еще не выяснена, и обеспечить, чтобы применяемые процедуры поиска соответствовали принятым Комитетом Руководящим принципам поиска пропавших без вести лиц⁶;

g) обеспечить эффективную координацию и сотрудничество между всеми органами, участвующими в расследованиях и дознании, а также наличие у них необходимых структур, финансовых, технических и людских ресурсов и опыта для оперативного и эффективного выполнения своих задач;

h) рассмотреть возможность создания специализированного подразделения по расследованию военных преступлений и преступлений против человечности и, в рамках этой структуры, группы, специализирующейся на расследовании насильственных исчезновений.

Массовые захоронения

30. Отмечая утверждение государства-участника о том, что обнаружение массового захоронения дает основание для проведения расследования, Комитет обеспокоен заявлениями об обнаружении многочисленных массовых захоронений на территории Мали и отсутствием точной информации об усилиях по обеспечению идентификации, судебной экспертизы, уважения и возвращения останков исчезнувших лиц. Комитет приветствует создание Главного управления технической и научной полиции и план введения в действие центра исследования ДНК, но сожалеет, что не получил достаточной информации о том, как эти учреждения будут способствовать поиску жертв насильственных исчезновений.

31. Комитет настоятельно призывает государство-участник учитывать при разработке и осуществлении стратегии поиска Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц и рекомендует обеспечить охрану каждого зарегистрированного массового захоронения и использование соответствующих методов судебно-медицинской экспертизы. Он также рекомендует, чтобы идентификация исчезнувших лиц была конкретно и эффективно интегрирована в задачи и цели Главного управления технической и научной полиции и центра исследования ДНК.

⁶ CED/C/7.

Универсальная юрисдикция

32. Комитет обеспокоен тем, что суды государства-участника не могут осуществлять юрисдикцию в отношении преступления насильственного исчезновения во всех случаях, предусмотренных Конвенцией, в том числе в соответствии с принципом универсальной юрисдикции (ст. 9).

33. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить осуществление юрисдикции национальных судов по рассмотрению дел о насильственных исчезновениях в соответствии с обязательствами, вытекающими из статьи 9 Конвенции и, в частности, с изложенной в ней обязанностью *aut dedere aut judicare*.

Военная юрисдикция

34. Комитет обеспокоен тем, что национальное законодательство предусматривает юрисдикцию военных судов для расследования утверждений о насильственных исчезновениях, совершенных военнослужащими (ст. 11).

35. Ссылаясь на свое Заявление о насильственных исчезновениях и юрисдикции военных судов⁷, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры, чтобы исключить из юрисдикции военных судов расследование и преследование во всех случаях насильственных исчезновений.

Защита лиц, участвующих в расследовании

36. Комитет сожалеет, что не получил более конкретной информации о законопроекте о защите жертв и свидетелей (ст. 12).

37. Комитет рекомендует государству-участнику создать механизмы, включая структурированную программу, для обеспечения эффективной защиты всех лиц, попадающих под действие пункта 1 статьи 12 Конвенции, от любых форм неправомерного обращения или какого бы то ни было запугивания, обусловленных фактом подачи жалобы или дачи тех или иных показаний.

4. Меры по предупреждению насильственных исчезновений (ст. 16–23)*Недопустимость принудительного возвращения*

38. Комитет принимает к сведению предоставленную делегацией государства-участника информацию о мерах, принятых для обеспечения соблюдения принципа недопустимости принудительного возвращения. Однако он сожалеет об отсутствии точной информации в отношении применяемых критериев или процедур, используемых для проверки риска насильственного исчезновения лица в стране назначения до его высылки, возвращения, выдачи или экстрадиции (ст. 16).

39. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить строгое соблюдение при любых обстоятельствах принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в пункте 1 статьи 16 Конвенции. В частности, государству-участнику следует:

а) рассмотреть возможность включения в свое национальное законодательство конкретного положения, запрещающего высылку, возвращение, передачу или выдачу любого лица при наличии веских оснований полагать, что оно может стать жертвой насильственного исчезновения;

б) обеспечить, чтобы перед высылкой, возвращением, передачей или экстрадицией были исчерпаны все соответствующие процедуры и проведено тщательное индивидуальное рассмотрение для определения того, существуют ли серьезные основания полагать, что данному лицу угрожает опасность стать

⁷ A/70/56, приложение III.

жертвой насильственного исчезновения, и, если такие основания существуют, чтобы данное лицо не было выслано, экстрадировано, передано или возвращено;

с) обеспечить в законодательстве и на практике приостанавливающее действие обжалования на исполнение решений о высылке, возвращении, передаче или экстрадиции.

Тайное содержание под стражей и основные правовые гарантии

40. Комитет обеспокоен утверждениями о том, что некоторые лица незаконно содержатся в неофициальных местах лишения свободы Малийскими вооруженными силами или Главным управлением государственной безопасности, не имея никаких контактов с внешним миром, доступа к адвокату или членам своей семьи. Он также сожалеет об отсутствии ясности в отношении положений внутреннего законодательства, устанавливающих конкретное средство правовой защиты в соответствии с пунктом 2 f) статьи 17 Конвенции. Принимая к сведению информацию о реестрах задержанных, Комитет обеспокоен сообщениями о недостатках в ведении реестров лиц, лишенных свободы (ст. 17, 18, 19 и 20).

41. Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать, чтобы никто не содержался под стражей без связи с внешним миром, в том числе путем обеспечения того, чтобы все лица, лишенные свободы, пользовались всеми основными гарантиями, изложенными в статье 17 Конвенции. При этом государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы лишенные свободы лица содержались только в официально признанных и контролируемых местах содержания под стражей на всех этапах процедуры;

б) гарантировать с самого начала лишения свободы, чтобы каждый человек независимо от преступления, в котором он обвиняется, имел эффективный доступ к адвокату и чтобы его родственники, любое другое лицо по его выбору и, в случае иностранца, консульские органы его страны были эффективно информированы о лишении его свободы и месте его содержания под стражей;

с) гарантировать каждому лицу, лишенному свободы, в том числе во время содержания под стражей в полиции, и — в случае наличия подозрения о насильственном исчезновении — любому лицу, имеющему законный интерес, если лишенное свободы лицо не имеет возможности сделать это самостоятельно, право на обращение в суд, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности лишения свободы и распорядиться об освобождении, если лишение свободы незаконно;

д) внести все без исключения случаи лишения свободы в обновленные официальные реестры и/или досье, содержащие как минимум информацию, требуемую в пункте 3 статьи 17 Конвенции;

е) наказывать за несоблюдение обязанности регистрировать лишение свободы, регистрацию неверной или неточной информации, отказ в предоставлении информации о лишении свободы или предоставлении неточной информации.

Инспектирование мест лишения свободы

42. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о государственных и негосударственных субъектах, уполномоченных посещать места лишения свободы. Однако он сожалеет об отсутствии информации о количестве посещений официальных мест содержания под стражей и их частоте. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что Национальная комиссия по правам человека, выполняя свой мандат в качестве национального механизма по предупреждению пыток, не всегда получает доступ во все места лишения свободы (ст. 17).

43. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все уполномоченные субъекты имели эффективный доступ ко всем местам лишения свободы, как официальным, так и неофициальным. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы Национальная комиссия по правам человека, являющаяся национальным механизмом по предупреждению пыток, могла свободно и беспрепятственно выполнять свой мандат на инспекцию.**

Подготовка в области прав человека, в частности обучение положениям Конвенции

44. Комитет принимает к сведению информацию о подготовке сотрудников полиции и тюремного персонала в области прав человека и стандартов, регулирующих лишение свободы. Однако он отмечает, что эти подготовительные курсы не имеют прямого отношения к Конвенции (ст. 23).

45. **Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы профессиональная подготовка, предлагаемая военному и гражданскому персоналу, отвечающему за применение законов, медицинскому персоналу, сотрудникам государственных органов и другим лицам, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей любого лица, лишенного свободы, или обращению с ним, включая судей, прокуроров и других практикующих юристов всех рангов, включала в себя изучение Конвенции в соответствии с ее статьей 23.**

5. Возмещение ущерба (ст. 24)

Право на установление истины и возмещение ущерба

46. Приветствуя проведение Комиссией по вопросам установления истины, справедливости и примирения слушания по делу о насильственных исчезновениях, Комитет сожалеет о том, что он не был проинформирован об итогах этого слушания и выводах Комиссии по истечении срока ее полномочий. Комитет обеспокоен тем, что внутреннее законодательство не предусматривает систему полного возмещения ущерба и не признает право любой жертвы знать правду. Он сожалеет, что не получил более точной информации о реализации мер, предусмотренных статьями 28–32 закона о национальном примирении от 2019 года (ст. 24).

47. **Комитет рекомендует государству-участнику признать в своем внутреннем законодательстве право знать правду в отношении жертв насильственных исчезновений и включить в него систему полного возмещения ущерба, которая бы полностью соответствовала положениям пунктов 4 и 5 статьи 24 Конвенции и другим соответствующим международным стандартам и тем самым обеспечивала гарантии неповторения. Он также рекомендует ему обеспечить, чтобы эта система применялась даже в тех случаях, когда судебное разбирательство не было начато, и чтобы она основывалась на дифференцированном подходе, учитывающем конкретный статус каждой жертвы, включая пол, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность, возраст, этническую принадлежность, социальное положение и инвалидность.**

Положение женщин — членов семьи исчезнувшего лица

48. Комитет напоминает об ограничениях, с которыми сталкиваются малийские женщины в отношении наследования и доступа к социальным пособиям, о чем сообщал Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁸, и обеспокоен потенциальным негативным воздействием таких ограничений на полное осуществление женщинами прав, закрепленных в статье 24 Конвенции (ст. 24).

49. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все женщины и девочки, являющиеся членами семей исчезнувших лиц, могли без**

⁸ См. CEDAW/C/MLI/CO/6-7.

ограничения пользоваться всеми правами, закрепленными в Конвенции, включая те, которые содержатся в статье 24.

Правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна

50. Комитет считает, что система определения правового статуса исчезнувших лиц, судьба которых не установлена, предусмотренная в статьях 67, 68 и 76-83 Кодекса законов о личности и семье, которые требуют сообщать об отсутствии и возможной смерти исчезнувшего лица, не учитывает в достаточной степени социальную и экономическую уязвимость, которую насильственные исчезновения порождают для семей исчезнувшего лица (ст. 24). Комитет обеспокоен тем, что должно пройти очень много времени, прежде чем родственники смогут отстаивать свои семейные и имущественные права.

51. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции правовой статус исчезнувших лиц, чья судьба или местонахождение неизвестны, и их родственников в таких сферах, как социальная защита, семейное право и права собственности, был урегулирован в разумные сроки и без необходимости объявления таких лиц умершими. В этой связи Комитет призывает государство-участник закрепить в законодательстве положение о признании лица, в соответствии с Конвенцией, без вести пропавшим в результате насильственного исчезновения.

Право на создание организаций и ассоциаций

52. Комитет обеспокоен предоставленной государством-участником информацией о том, что в стране нет ассоциаций жертв насильственных исчезновений. Он также с беспокойством отмечает озабоченность, выраженную Независимым экспертом по вопросу о положении в области прав человека в Мали в связи с «продолжающимся сужением гражданского пространства»⁹ и сообщениями о насильственных исчезновениях членов гражданского общества (ст. 24).

53. Комитет рекомендует государству-участнику уважать и поощрять право создавать организации и ассоциации, которые занимаются содействием в установлении обстоятельств насильственных исчезновений и судьбы исчезнувших лиц и в оказании помощи жертвам насильственных исчезновений, а также уважать и обеспечивать право каждого свободно участвовать в работе таких организаций и ассоциаций.

6. Меры по защите детей от исчезновений (ст. 25)

Неправомерное изъятие ребенка

54. Комитет выражает сожаление по поводу того, что не получил достаточной информации о мерах, предусмотренных внутренним законодательством для предупреждения и наказания поведения, определенного в пункте 1 статьи 25 Конвенции, а также для возвращения детей в их родные семьи (ст. 25).

55. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) пересмотреть свое уголовное законодательство, с тем чтобы квалифицировать деяния, упомянутые в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве отдельных преступлений и предусмотреть назначение за их совершение мер наказания, соответствующих их особой тяжести;

б) установить конкретные процедуры для возвращения несовершеннолетних, упомянутых в пункте 1 а) статьи 25, в их родные семьи;

⁹ Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme, « Mali : L'expert de l'ONU gravement préoccupé par la détérioration de la situation sécuritaire et des droits humains », communiqué de presse, 15 août 2022.

с) оказывать заинтересованным лицам поддержку, необходимую им для установления их личности и родства, а также для выяснения обстоятельств, при которых они были усыновлены, и гарантировать им право на возмещение ущерба.

D. Распространение информации и последующая деятельность

56. Комитет напоминает об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, которые взяло на себя государство при присоединении к Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

57. Комитет также хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках разыскать своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подверглись ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения члена семьи, особенно уязвимы к многочисленным нарушениям прав человека, в том числе риску подмены их подлинной личности. Поэтому Комитет особо подчеркивает необходимость того, чтобы государство-участник придерживалось гендерно-чувствительного и учитывающего интересы ребенка подходов при осуществлении прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией.

58. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет призывает также государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций родственников жертв, в процессе осуществления настоящих заключительных замечаний.

59. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить к 23 сентября 2025 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно руководящим принципам относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции¹⁰. Комитет информирует государство-участник о своем желании продолжить рассмотрение данного доклада в 2026 году и призывает государство-участник в процессе подготовки этой информации консультироваться с представителями гражданского общества, в частности с организациями родственников жертв.

---

¹⁰ CED/C/2, п. 39.